

Василий Лягоскин

Банкир

*Книга седьмая:
Подземный ад
Портон-Дауна*

Василий Лягоскин

**Банкир. Книга седьмая:
Подземный ад Портон-Дауна**

«Издательские решения»

Лягоскин В.

Банкир. Книга седьмая: Подземный ад Портон-Дауна /
В. Лягоскин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933488-6

Множество мрачных тайн Земли канули в прошлое, так и не разгаданными никем. Лишь Мастер, способный Видеть, и строить на основе Видения логические цепочки, мог разглядеть за такими необъяснимыми явлениями следы вмешательства в нашу историю пришельца из иного мира. Такими знаниями и навыками обладает Александр, бывший старший менеджер «Восточного банка». Мастер Боя идет по следу Алекса вась Худоба не из обычного любопытства, но в стремлении вернуть в естественное русло течение реки Времени...

ISBN 978-5-44-933488-6

© Лягоскин В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. В подземельях Зла	6
Глава 2. В подземельях Зла – продолжение	11
Глава 3. «Новичок»	19
Глава 4. Тайная комната	26
Глава 5. Лондонский вояж	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Банкир Книга седьмая: Подземный ад Портон-Дауна

Василий Лягошкин

© Василий Лягошкин, 2018

ISBN 978-5-4493-3488-6 (т. 7)

ISBN 978-5-4493-3487-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. В подземельях Зла

– *«И кто нас ждет? И где?»*.

Джесси была на удивление спокойна; свои вопросы она задала, всего на несколько мгновений опередив и Умника, и команду, уже уставшую вглядываться в беспросветную серую мглу за окнами «Эксплорера». Эта субстанция, к тому же, экранировала, а может, поглощала потоки ментальной энергии, что, несомненно, струились от стрелок Сухого яда. Подобный факт Мастер воспринимал на уровне интуиции; так же, как то обстоятельство, что эти потоки стремительно теряют в мощности.

Александр даже успел просчитать немногие варианты действий – собственных, и команды – на случай того неприятного момента, когда запасы маны в столь своеобразных движителях природного происхождения окончательно иссякнут. Самым логичным было бы, конечно, запустить двигатели внедорожника, и, компенсируя гигантские затраты маны в его Камне-Накопителе, добраться до пункта назначения своим ходом. Эдди, очевидно, уловивший с помощью Джесси и Умника эту мысль, которую Командир особо и не скрывал, уже выказал готовность приступить к работе. Саша лишь ухмыльнулся, вспомнив, как в предыдущем своем возвращении на Землю сам тащил на буксире сразу четверых Разумных.

В том, что энергия стрелок сейчас их неумолимо приближает именно к Земле, он не сомневался ни на мгновение.

– Только Земля большая, и не факт, что мы окажемся на заснеженном родительском огороде, – еще раньше заявил он помощникам, – и последнее, кстати, было бы очень нежелательным вариантом.

– *«Почему?!»*.

– Джесси, – с укоризной воскликнул внутрь себя Саша, – включи мозги... ну, или хотя бы память! Вспомни – мы вместе были у мамы с папой несколько дней назад. Чтобы выехать с их огорода на проезжую дорогу, придется сносить дом; или сразу несколько заборов соседей. Оно нам надо?

– «А?...», – начала максимально обиженным тоном помощница.

– А изображать из «Эксплорера» истребитель с вертикальным взлетом или вертолет – еще более абсурдная идея. А главное – абсолютно бесперспективная. И знаете, почему?

– *«Почему?»*, – воскликнули уже все помощники.

– Потому что я на сто процентов уверен, что попадем мы с вами совсем в другое место... другой город, а может, и другую страну.

Спорить с Мастером-оракулом двенадцатого Уровня никто не стал; тем более, что его предвидение можно было проверить уже через...

– Пара минут, и мы на месте, – констатировал Александр.

Впереди действительно стремительно разрасталось яркое пятно, которому Разумные в «Эксплорере» обрадовались, как самому настоящему солнцу. Увы – в какой-то момент этот «свет в окошке» перестал приближаться, но Командир от своих слов – насчет пары минут – отказываться не собирался. Он отметил, как истаяла бесследно последняя стрелка, и за миг до того нажал на педаль газа. Эдди даже без предварительной команды уже давно «прогревал» двигатель – то есть, был готов мгновенно откликнуться на приказ Командира. И он, вместе с самим внедорожником, откликнулся, прервав на выдохе слитный горестный всхлип, и продвинув экспедицию рывком практически на половину пути, оставшегося до дома.

Сам Мастер действовал не менее стремительно. Его ладонь заранее сжала в кармане Сумки Черную слезу бога, и теперь мощный заряд маны вернул искин, и весь автомобиль к жизни. Еще один всхлип, и рывок... третий...

– Вот! – наконец, воскликнул Александр, останавливая себя в попытке опустошить еще одну Черную слезу, – вот кто нас ждал, Джесси!

«Эксплорер» оказался в каком-то просторном помещении, где первым в глаза бросилось безумное лицо человека, прижатого дугами бампера к основанию странного сооружения, названия которому сам Мастер вряд ли определил бы сходу. Потому что то, что венчало этот пьедестал – подставку, или лабораторный стол – просто не могло уместиться в сознании любого нормального человека.

– Так то нормального, – с усмешкой сообщил Саша помощникам, а потом – вслух – и всем остальным в салоне, – а мы с вами эту категорию Разумных переросли. И дракон для нас с недавних пор...

– Это не дракон, Глава! – хором поправили его гоблины, чьи головы нависали над испуганной физиономией Надежды, зажатой фигурами Алекса и старшего Гершвина.

– Да вижу я, – отмахнулся Командир, – что это не дракон, а три головы Больших Змеев. Интересно, куда дели все остальное?

На широкой площадке, поднятой от уровня пола на те самые «лесные» метр-тридцать, каким-то образом были закреплены три огромные головы пресмыкающихся мира Ваалдам. Причем – живые головы, хотя ничего ниже третьего позвонка (это как-то определил Мастер Плоти) у каждого из них не было ничего. Зато были многочисленные трубки, заполненные субстанцией, явно позволявшей этим головам существовать в жутком подобии жизни, и даже – одной, центральной в ряду – поднять веки. Из глаз с вертикальными зрачками на Мастера полыхнуло такой жуткой смесью страданий, безысходности и ярости, что его нога сама нажала на педаль. Совсем чуть-чуть, но этого хватило, чтобы страданиями и болью заполнился теперь вопль парня, который единственный из Разумных «встречал» героев, вернувшихся на Землю из полной опасностей экспедиции.

– Не ори, – проворчал на Общем Шеф; скорее для себя, чем для несчастного землянина, который – судя по несмолкающим воплям – представлял собой какую-то англоязычную ветвь на раскидистом древе земных народностей, – и без тебя тошно.

Слабенькое движение маны, скользнувшее от Командира к Эдди, заставило автомобиль повернуть колеса назад ровно настолько, чтобы незнакомец (пока!), исторгший этот вопль, смог вдохнуть в себя живительный глоток воздуха. Но окончательно освобождать пленника Саша запретил; так же, как команде покидать салон. А сам шагнул наружу, велел Умнику, а через него Сумке, опять трансформировать костюм так, словно все вокруг в этом громадном подвале было пропитано миазмами Сухого яда.

Этого не могло быть по определению; англоязычный незнакомец («Чистокровный британец», – утверждала та часть ипостаси Мастера, что отвечала за Общение) в такой атмосфере не сумел бы не то что вопить, и дышать, задыхаясь каждым глотком воздуха – существовать бы не смог даже краткий миг. А «скафандр», сформированный Сумкой по образцу и подобию недавнего, служил теперь другой, не менее важной цели – маскировке. Потому что Шеф почувствовал – еще сидя на водительском кресле – как на внедорожнике перекрестились многочисленные лучи повышенного внимания. Это были не слабые человеческие глаза, или зрение трех змеиных голов, еще более слабосильное в роли источника информации. Нет – весь подвал был буквально напичкан «зрачками» следящих камер, которые не только наблюдали за происходящим в режиме онлайн, но и, несомненно, все записывали в памяти.

Александр еще раз (не в первый и, скорее всего, не в последний) порадовался тому обстоятельству, что не успел зарегистрировать внедорожник в ГИБДД родного города, и тому, что преобразования по дороге в Мещеру, в таинственный Шушмор, оставили «Эксплорер» без индивидуальных внешних примет. Новыми номерами он не озаботился – не было не времени, ни желания. Это он так объяснил помощникам, грубо завуалировав собственный промах.

– *«Который сейчас оказался большим плюсом»,* – все же отметил Умник.

– Да, – усмехнулся Мастер, – представляю, как бы сейчас забегали невидимые наблюдатели, если бы мы сюда явились на «Волге», или, к примеру, «Ладе-Калине»!

– *«В последнюю команда никак не поместилась бы»*, – разрешил себе еще одно замечание Умник.

Но Саша уже сконцентрировал свое внимание на других источниках информации – тех самых видеокамерах, искусно замаскированных в самых неожиданных местах достаточно скудного интерьера этой подземной лаборатории. В том, что это лаборатория, и именно подземная, Мастер не сомневался. Как и в том, что наблюдатели – живые и электронные – сидят много выше уровня этого максимально стерильного помещения.

– Стерильного до того, как попали сюда мы. – еще раз ухмыльнулся Александр, – а теперь здесь и частички подстилки Первого леса, и туман межзвездного коридора, и чужая мана... что я говорю – моя мана! Которую мы сейчас...

Он еще вещал для помощников, а острый, и злой луч энергии уже разветвился по числу видеокамер, и устремился по материальным носителям – проводам, искусно скрытым в стенах лаборатории – к компьютерам и записывающим устройствам. Там действие, которое Мастер знаний и навыков, прямо сейчас искусно смешавшихся в коктейле из той самой Руны двенадцати Камней, и опыта самого Александра, достаточно уверенного пользователя, приняло характер катастрофы – для всех электронных устройств. Информация, что была записана на доступных зеленым лучам носителях, грубо выдиралась, и непрерывным потоком лилась в обратном направлении, в память Умника. И по мере того, как жесткие диски опустошались, внутри корпусов мощных компьютеров вспыхивали микроскопические солнца. Они не должны были причинить даже малейшего вреда Разумным, которые сейчас, несомненно, в ступоре наблюдали за тем, как их электронные помощники один за другим «умирают» – навсегда. Это заняло так мало времени, что когда чей-то разум – живой, или электронный – нажал на красную (зеленую, синюю, или черную – неважно; хоть виртуальную) кнопку тревоги, во всем здании, наверное, воцарилась тьма. Какая-то часть информации, сейчас лихорадочно поглощаемая Умником, очевидно, отвечала за функционирование этого лабораторного комплекса; она тоже «умерла» – вместе с многочисленными светильниками.

В следующее мгновение погрузившееся во тьму помещение осветили тусклым светом другие источники света – очевидно, включились резервные источники энергии, до которых безжалостная мана Александра добраться не смогла. А пленник, по-прежнему хватавший широко открытым ртом прохладный воздух лаборатории, схватился руками за уши; после того, как помещение заполнил истошный вопль сирены. «Эксплорер» от таких неожиданных «подарков» был надежно защищен Узлом, отвечавшим за комфорт пассажиров; защита самого Шефа была еще надежней. Так что оглохнуть мог разве что несчастный британец.

– А он нам еще нужен, – решил Мастер, выделяя для общих нужд из запасников еще одну крохотную часть энергии.

Микроскопический комок сырой маны тут же приобрел структуру тончайшей и прочнейшей вуали, которая в мгновение ока буквально прилипла к стенам, дверям, даже вентиляционным отверстиям, ведущим наружу. Нестерпимый визг сирены словно отрезало.

– И не только его, – похвалился Александр, – теперь этого куса пространства просто нет. Ни для кого. Он, конечно, занимает определенный объем; никуда мы с Земли не делись. Но теперь внутри этой лаборатории не пробиться никому – ни взгляду, ни слуху, ни грубой физической силе.

– *«Ой, ли, – тут же усомнилась Джесси, – там маны-то было...»*.

– Не там, а здесь, – похлопал Саша ладошками – словно аплодировал самому себе, – смотрите!

И помощники только теперь увидели, что от ладоней к защитному слою тянется тончайшая зеленая нить. Это означало, что эта защита имеет постоянную подпитку, и в состоянии

мгновенно отреагировать на любую угрозу. А в том, что номинальные хозяева лаборатории сейчас примутся в нее настойчиво стучаться, и даже «колотить сапогами» (такую мысль высказал сам Александр), не сомневался никто.

– И что это за лаборатория такая интересная? – Основной Носитель задал, наконец, общий для всех вопрос.

Нет – для Умника это уже не было вопросом, и он было открыл виртуальный рот, чтобы дать ответ на него, но был остановлен Шефом.

– А давайте сначала спросим у этого Разумного, – ткнул он пальцем в направлении пленника, от чего тот заметно занервничал.

Еще одна команда заставила внедорожник откатиться чуть назад. Этого хватило, чтобы пленник рванул с места со скоростью, которой мог позавидовать самый талантливый спринтер.

– Бобл, Гобл, – машинально вырвалось из уст Главы.

Гоблины выскочили в заднюю дверцу «Эксплорера» еще шустрее. И загнали беглеца в угол, где, оказывается, располагалось что-то вроде запасного выхода. Англичанин безуспешно подергал за ручку двери, потом повернулся спиной к ней, и начал беззвучно сползать на пол – когда увидел, что за страшилища подходят к нему с широко расставленными руками. Гобл с Боблом, вообще-то, сейчас широко улыбались. Но эти зеленые лица, эти клыки, торчащие из распахнутого рта, мог воспринять именно как улыбку разве что Глава клана, и Малышка – четвертый, и последний его член. Даже Наденьку, больше других знакомых с внуками истаявшей Боблы, всю передергивало, когда они улыбались вот так.

Англичанин сползти на пол не успел. Раньше его подхватили зеленые, когтистые, и очень сильные ладони гоблинов. Они доволокли уже бессознательную тушку землянина до Главы, и утвердили... попытались утвердить ее на ногах. Естественно, что ничего у них не вышло – до тех пор, пока Мастер не поделился с пленником еще одной порцией маны, в которой целебная Руна была щедро разбавлена бодрящим плетением, подействовавшим на британца не хуже, чем удар плетью. Человек дернулся, едва не вырвавшись из крепких лап гоблинов, и утвердился-таки на своих двоих, уставившись обреченным (так предположил Мастер) взглядом в пол. Он поднял голову только после того, как Саша хорошо поставленным голосом Мастера Общения, на безукоризненном английском языке спросил – вкрадчиво и доверительно:

– Может, молодой человек, ты представишься нам.

Англичанин остановился на лице Александра, закрытом сплошной маской, взглядом, теперь заполненным надеждой, и произнес – не отступая ни на шаг от прямо поставленного вопроса.

– Смит, сэр. Адам Смит.

В памяти Александра тут же возникла картинка, услужливо подсунутая Умником. Эту физиономию Саша видел когда-то мельком; конечно же, постарался побыстрее тогда изгнать из головы и лицо основателя английской школы экономики, и все то, что тот успел напридумывать – на горе многих поколений студентов. Мастер едва сдержал себя, не задал вопрос: «Не родственник того самого Смита?». Задал другой:

– И что ж ты тут делаешь, Адам Смит?

Британец пожал плечами; наверное, в недоумении. И даже попытался выдернуть правую руку из лап Бобла – очевидно, чтобы обвести все вокруг, И огладить белоснежный халат, сейчас изрядно помятый. Гоблины – и Бобл и Гобл – были начеку; пленника не выпустили. И тот смирился, опять обмяк в их руках, и ответил:

– Работаю, сэр. Лаборантом.

А его ответ на третий, и главный для Шефа вопрос скрыл от окружавшего мира, но не от помощников, искреннее изумление командира лишь потому, что его лицо по-прежнему было скрыто шлемом, которым Сумка дополнила в трансформации костюм Мастеров жизни и смерти мира Фаитон.

– Работаешь – где? Что это за лаборатория? – Саше обвести помещение жестом никто не помешал.

Ответ лаборанта был коротким, и емким. Хлестнувшим атмосферу и слух каждого, кто хотел и мог услышать:

– Портон-Даун!

Глава 2. В подземельях Зла – продолжение

– Оп-па!

Мастер за краткую долю секунды, в которую уместился этот возглас, полный изумления, и какого-то непонятного пока, но очень злого предвкушения, успел прийти в себя, и продолжил свою речь на Общем. Благодаря особым свойствам шлема она дошла до всех ушей в лаборатории:

– Кажется, мы сейчас откроем кучу совсем не приглядных тайн двора Ее Величества королевы Великобритании. Вот совсем не предполагал, что мы «хайли лайкли» попадем именно сюда!

Умник с Джесси не стали напоминать Основному Носителю, что он сам наложил жесточайший запрет на использование этого словосочетания; однако вступить с ним в спор все же осмелились:

– *«Не думаю, что королева имеет хоть какое-то представление об этом средоточии Зла»*, – Джесси показала виртуальным взглядом на застывшие головы Больших Змеев.

– Глава отвечает за весь клан, – сурово ответил Мастер; но потом смягчил тон, и поменял направление собственного недовольства, – хорошо, будем считать за Главу премьер-министра этой страны. Предсказываю – она-то уж точно ответит за безобразия, что творятся здесь. Хотя... думаю, что и ее тоже использовали втемную в той игре, что затеял... кто бы вы думали?

Помощники молчали, и Командир опять повернулся к Смигу.

– Скажи мне, Адам, ты не видел здесь такого... человека?

Он начал словами рисовать портрет, а затем фигуру Разумного, которого, наверное, не забудет до конца жизни; хотя тот уже существовал в мирах лишь в виде таких вот портретов.

– Был, – кивнул Адам, – не очень часто, но был. И у меня сложилось впечатление...

– Ну-ну, – поощрил его Мастер, кивая гоблинам: «Отпустите парня – заслужил», – продолжай.

– В-общем, – выпалил, наконец, лаборант, – он тут был самым главным. Не по должности, а по сути. Команды отдавал именно он, и их выполняли бегом – даже генералы, что сопровождали его.

– А с ними, – кивнул Саша на головы Змеев, – он тоже что-то делал?

«Он» – так Александр обозвал Алекса вась Худоба, который, даже распыленный в атмосфере мира Ваалдам, продолжал незримо присутствовать на Земле – грязными следами, оставленными во многих уголках планеты.

– В основном именно он с ними и общался, – кивнул, в свою очередь, Смит.

– Что значит – «общался»?!

Парень, возрастом на вид немного старше самого Шефа, пожал плечами, теперь свободными, и выпалил:

– Да он даже разговаривал с ними... на непонятном языке.

Он поднял голову, встретился взглядом с Мастером Общения, и все-таки не стал продолжать, выдавать того, что природа наградила его наблюдательностью и склонностью к анализу – иначе как бы он стал ученым, или будущим ученым? Но Александр успел прочесть в его глазах окончание фразы:

– Вот точно на таком, на каком ты, незнакомец, разговаривал недавно с этими... этими...

Смит не назвал гоблинов гоблинами; хотя такое словечко явно вертелось у него на языке. Саша про себя похвалил парня – тот удивительно быстро восстановил хладнокровие, и сейчас, кажется, прикидывал собственные шансы на благоприятный исход дела. Сам Мастер оценивал их как стопроцентные, чем вызвал неподдельный вздох облегчения Джесси.

– Жить будет, – вынес свой «приговор» Александр, – и жить хорошо. Если не считать того, что его теперь затаскают по допросам, и всяким другим малоприятным процедурам. Ну, ничего – он парень крепкий, выдержит. А мы – если вернемся сюда когда-нибудь; я имею Великобританию вообще – компенсируем ему расход нервных клеток и потерянного времени... как-то.

– *«Вообще-то нам еще нужно выбраться отсюда, – заявила Джесси, – и из лаборатории, и из «Великобритании вообще».*

– Выберемся, – чересчур оптимистично пообещал Саша, – опыт имеется. Вот соберем здесь трофеи, и начнем выбирать.

– *«Какие трофеи?! – хором вскричали помощники, – здесь же нет ничего, кроме...».*

Здесь виртуальные головы повернулись в сторону длинного лабораторного стола (так его обозвал Саша), на котором три змеиных черепа, туго обтянутые тусклой кожей, подавали едва различимые признаки жизни.

– Да, – кивнул Саша вполне реальной головой, – я именно их имею в виду.

– *«Ага, – сообразил, наконец, Умник, – ты хочешь заменить ими тех Змеев, которых эльфийский маг Бондуэль лишил нас своим непродуманным действием?».*

– Проще надо выражаться, Умник, – чуть поморщился Александр, – убил он их, и точка. И я его, в общем-то, не виню. Я бы и сам в штаны... башки их страшные смахнул бы с плеч – которых у змей нет – если бы они возникли из-под воды в опасной близости. Засчитаем это старику за необходимую оборону, и закроем уголовное дело за отсутствием состава преступления. А вот с этими головами...

Он подошел к стеллажу, не препятствуя членам команды в их стремлении поучаствовать в предстоящем действе хотя бы в качестве зрителей. Впрочем, энтузиазма у всех резко убавилось – когда глаза открыли уже все три змеиные головы. Теперь – был уверен Мастер Общения – их заполняла лишь вселенская тоска. И Мастер Плоти, перехвативший в следующее мгновение управление общим телом, с негодованием отверг предложение все того же Умника:

– *«Шеф, а давай попробуем вернуть этих Змеев к жизни! К полноценной жизни. Шкуры змеиные у нас есть; головы как-нибудь ты к ним прирастишь, и маной заполнишь; а для замещения ее плотью у нас знаешь, сколько мяса, да рыбы из моря мира Ульявилль есть?!».*

Змеи словно услышали этот разговор, что начался внутри Мастера; теперь тоска в них стала такой откровенной, и всеобъемлющей, что Саша не удивился, когда у центральной головы это чувство словно материализовалось – в виде стрелки Сухого яда, выскользнувшей из приоткрытой пасти.

Он успел перехватить стремительное движение Смита, бросившегося в сторону стола; явно в надежде схватить артефакт. Руки лаборанта были защищены резиновыми перчатками, так что фатальные последствия ему не грозили. Но здесь, в этой лаборатории, все сейчас принадлежало клану Странников – и эта стрелка, и сведения о том, кто и зачем мучает здесь живые существа, в надежде получать артефакты один за другим.

– Очень редко, – признался Смит, снова «скованный» зелеными ладонями гоблинов, – на моей памяти, за четыре года, это только второй подобный результат. И в первый раз нам отвалили такие премии, что я не удержался. Простите, сэр!

– Однако, – поделился мыслью с помощниками Шеф, – Алекса вась Худоба можно упрекать во многом, но только не в отсутствии щедрости. И зачем – скажите мне – ему понадобилась стрелка Сухого яда?

– *«У меня несколько версий, Шеф, – первым поднял виртуальную руку Умник.*

– Излагай, – разрешил Шеф, разгибаясь, и опуская артефакт, поднятый с пола, в карман Сумки; там она уже сама должна была определить стрелку в нужное место.

– *«Первая, и главная, Шеф – это как-то связано с Шумиром, со стремлением Алекса вась Худоба все же взять под полный контроль Змеиного бога».*

– Дальше, – одобрительно кивнул Саша.

Эту «конференцию» он проводил в ускоренном режиме, так что ни клан, ни Гершвины, ни Наденька с Алексом не успели заполниться нетерпением; впрочем, на последнее Командир просто не обратил бы внимания.

– *«Второе, – продолжил Умник тоном опытного лектора, – это те самые события, что произошли недавно в окрестностях Портон-Дауна, и вызвали твой гнев, Шеф».*

– Ага, – продолжил Александр, – отравление в Солсбери. Тут я с тобой согласен – не обошлось без нашего знакомого, Худобина. И в качестве «Новичка» здесь выступил кусочек Сухого яда. Только вот зачем это нужно было самому вась Худобу?

Он задал вопрос, и сам же ответил на него, вслух, выходя из ускоренного восприятия времени:

– Боюсь, этого мы никогда не узнаем.

– Чего – «этого», брат? – выступила вперед Малышка.

Сейчас, в минуты достаточно сильного возбуждения, ее рожки проявились в реальности особенно сильным свечением; хвост же всегда был реальным, но очень редко хлестал по бокам с такой силой. Адам Смит, очевидно, опять вознамерился провалиться в обморок; однако, любопытство победило, и он наострил уши, ожидая ответа на вопрос, о смысле которого мог только догадываться. Потому что и вопрос, и ответ Командира, и вообще вся последующая беседа велась исключительно на Общем. Причем Саша внимательно контролировал каждое движение и каждое слово земляков; готовый заткнуть им рты.

– *«Чтобы здесь не прозвучало ни одного русского слова», – догадалась Джесси.*

– Сама же просила оставить ему жизнь, – Шеф пожал плечами, явно поддразнивая помощницу.

Джесси на этот раз не отреагировала; она тоже была заполнена предвкушением очередного «чуда», подготовленного Александром. А тот не спешил – порассуждал немного о глобальном:

– Предполагаю, что всю эту заваруху с отравлением заварил именно Алекс вась Худоб. У него были вполне определенные, далеко идущие цели, которые – это тоже вполне просматривается – в какой-то момент должны были соединиться с твоей, Умник, первой версией – с проблемой Шушмора. Но Худобин исчез, и в королевстве все пошло вразнос. Премьер-министр взяла инициативу на себя, а свора прихлебателей тут же подхватила ее тявканьем, и попытками укусь побольнее. Кого?

– *«Нашу Родину, Россию!», – торжественно заявил Умник.*

Изо рта Основного Носителя готово было уже вырваться: «Примазаться хочешь?», – но он успел удержаться, и вместо этой уничижительной фразы одобрительно кивнул: «Молодец, друг!». И продолжил свою мысль:

– Думаю, своих целей вась Худоб никому не раскрывал; с его исчезновением местная банда ненадолго затаилась, а потом решила воспользоваться плодами чужой операции. Или провокации – кому как больше нравится. Плоды-то, кстати, окажутся пустыми, горькими, если совсем несъедобными, даже ядовитыми. Для сборщиков урожая. Понятно, про кого я говорю?

Умник с Джесси попытались противопоставить собственную точку зрения:

– *«Ничего себе „пустые“? Сотни дипломатов высланы с обеих сторон – это не результат?!».*

– Ничего, – Мастер бодро улыбнулся и им, и команде, вместе с британцем прилежно ожидавшим от него каких-то реальных действий, – России такой результат только на пользу. Меньше бюджетных денег МИД потратит. Хотя... думаю, всех их, вернувшихся из «сладких объятий западной цивилизации», быстро пристроят на тепленькие места. Ну, это не наше дело. Наше дело – вот!

Мастер Плоти не пожалел еще одной порции маны, разделив ее на три части, и щедро одарив ею головы пресмыкающихся. Эффект стал виден сразу: и сами головы, прежде безвольные, практически лежавшие всей массой на широкой столешнице («Кстати, – отметил Мастер леса, – дубовой!»), резко набрали тонус, превратившись в три тугие скульптуры с глазами, горящими огнем. Вот только огонь этот по-прежнему выражал море отчаяния, и желание покинуть и этот, такой жестокий, и все остальные миры. Навсегда.

Один короткий росчерк Черных мизерикордий, на который дернувшимися, и напрягшимися телами отреагировали лишь Малышка с гоблинами, претворил в жизнь эту мечту левой, если смотреть в глаза, змеиной головы. Какая-то остро пахнувшая жидкость разлилась по дубовой древесине из перерезанных острой сталью питательных труб, и тут же исчезла, без остатка сгорев в пламени холодного огня. Этим же плетением Мастер закупорил искусственные «артерии», что вели к механизмам, и резервуарам с питательной смесью, прятавшимся за глухой стеной. А в глазах с вертикальными зрачками Саша успел прочесть безмерное облегчение, и даже первое безмолвное слово благодарности на змеином языке...

– Это я так, придумал на ходу, – Александр попытался скрыть от помощников собственное смущение, – смотрите!

Смотрели все; Наденька даже с комментарием в виде короткого, и жалобного восклицания. Голова на столе медленно, но уверенно истаявала, образуя новую лужу; теперь уже из жидкой плоти древнего пресмыкающегося. А в том, что этой голове сотни, если не тысячи лет, Мастер Плоти был уверен. Растаяло, превратившись в вязкую, дурно пахнущую жидкость, все, даже кости черепа. Александр успел оценить, что субстанция на столе, хоть и образовалась с участием крохотных долей Сухого яда, не успевшего трансформироваться в стрелку, не несет Разумным никакой опасности. Но и пользы из нее не мог извлечь даже хомяк, живущий в общем организме Основного Носителя. Поэтому ее постигла та же участь, что и первую лужу. На столе – там, где неизвестно сколько времени (но не меньше четырех лет – по уверениям Смита) влачил свое безысходное существование огрызок Большого Змея, девственной чистотой темнела дубовая поверхность.

На Мастера повеяло двуетидной волной; точнее мольбой двух других страдающих созданий. Эти головы как-то прочувствовали избавление подруги по несчастью; приветствовали это, и молили о такой же участи для себя. Всю эту причудливую смесь нестерпимого отчаяния сильных, смертельно опасных существ Мастер прогнал сквозь собственный организм, и в ней, наверное, захлебнулась жалостливая Джесси. Именно так, с бульканьем (или рыданием) в строках она и попросила Шефа:

– *«Саша, избавь и их тоже от такой... жизни! Ты ведь не возьмешь с собой этих... этих...».*

А Мастер был уже хладнокровен и чуть насмешлив – как обычно.

– А что? – воскликнул он, – душа у меня широкая. Вы там с Умником и хомячком резвитесь, как вам заблагорассудится. Вот я вам и подселю квартирантов.

– *«Нет!!!»* – завершала виртуальная часть его сознания; громче всех тот самый хомяк, очевидно, опасавшийся за сохранность их общих кладовых, – *«ты не сделаешь этого, Шеф!».*

Командир и сам был не рад, что представил даже на миг такую перспективу – жить со змеей в душе; но и отпустить в небытие две головы, как он это сделал с первой, не собирался. Он знал, кто мог позволить себе такое соседство; того, кто превыше всего ставил прагматизм, и возможность обретения новых полезных свойств. Теперь Мастер действовал осторожней. Мизерикордия была наготове, но прежде в ход пошли другие артефакты. Саша даже негромко комментировал свой эксперимент:

– Есть у меня один знакомый бог, ребята, – так он обратился к Змеям, теперь заполнившимся холодной настороженностью, – так вот он утверждает, что создал вас... когда-то, давно.

Конечно, его кровь давно растворилась в бесчисленных перерождениях тварей... я хотел сказать, ваших предков. Не обиделись? Вот и чудненько! Но генетику не обманешь! Держи!

Над правой Головой опрокинулась горлышком вниз уже открытая пробирка с кровью Змеинобога. Результат был еще более впечатляющим. Эта голова истаяла еще быстрее, не оставив после себя даже лужи.

– С добрым утром! – громко возвестил Шеф.

– Брат – ты с кем это сейчас разговариваешь? – первой отреагировала Малышка.

– Я?! – Саша словно выплыл из моря грез, и коротко рассмеялся, – это я сейчас представил Змеинобога в собственной постельке. Как он проснулся, и увидел перед собственным носом наш «подарок» – змеиную голову на каком-нибудь подносе. Может, даже золотом.

– Не приведи Господь! – старший Гершвин отреагировал как истинный христианин; хорошо, что на Общем.

Откуда-то из немыслимой дали донесся отзвук гневного ворчания – словно кто-то безмерно могущественный действительно получил «подарок», и пытался сейчас распознать – кто разбудил его таким оригинальным способом. Впрочем, Мастер не был до конца уверен, что получил какой-то сигнал из космического далека; это могло быть игрой собственного воображения – по уверениям и помощников, и многих Разумных – очень богатого. Но вот что не было никакой игрой, так это тот факт, что на столе оставалась лишь одна голова, с которой Саша и собрался провести последний эксперимент, используя знания и навыки всех двенадцати артефактных Камней. А еще – свои слова он сверх того напитал и пожеланием добра, предложением если не дружбы, то очень уважительных отношений и, наконец, обещанием увести за собой; не как кусочек кунсткамеры, а как существо, имеющее достаточно степеней свободы, и как равноправного в строю других помощников.

– «Саша, нет!», – попыталась остановить его Джесси, но поздно.

Мизерикордия сверкнула черной молнией быстрее и ее слов, и нерешительности самого Мастера, который не был уверен в правильности собственных действий на все сто. Тугая струя крови Командира оросила голову Змея, практически сразу впитавшись в кожу, которая тут же стала блестящей, четко очерченной в каждой, самой крошечной чешуйки. А еще Мастер Общения уловил новый посыл, уже со знаком плюс. Жадное ожидание сущности, только что стремившейся к собственной смерти, подхлестнуло Александра лучше всякого бича. И он, вопреки опасениям, даже столам помощников, продолжил свою волшебку совсем не так, как ожидали все. Десяток шагов отделял его от «Эксплорера», от Эдди, несомненно, с жадным вниманием наблюдавшего за его действиями.

– Вот и твоя очередь подошла, Эдик, – Саша ласково, по-домашнему, призвал электронную сущность, погладив правой рукой матово блестящий бок «Эксплорера»; левая рука не отпускала линию маны, что тянулась от змеиной головы, полностью покрытой красной коркой застывшей крови.

– «Я готов, Командир! – отпартовал искин, – что надо делать?!».

– Поначалу доложи-ка мне, сколько бензинчику сейчас в баке, – Мастер ткнул теперь свободной от маны ладонью в крышку бензобака.

Эдди не просто доложил; он еще и саму крышку открыл – словно предлагая Шефу заглянуть в широкую горловину, и убедиться в том, что искин излагает непреложную истину:

– «Почти полный бак, Командир! 78,6 литров. Необходимости в расходовании стратегического запаса топлива не возникло».

– Скоро возникнет, – пообещал Командир.

Он практически закрыл горловину свободной ладонью – так, что стоящие рядом Видящие, а такой была одна Наденька, сейчас рассеянно поглядывающая по сторонам – не могли подсчитать, сколько жизненной энергии перетекло сейчас из запасников Мастера в бензобак. Стрелка на панели «Эксплорера» не шелохнулась – литров в не нужном в последнее время хра-

нилище топлива меньше не стало. Но качество их изменилось кардинально. Названия такому топливу не было ни на Земле, ни – так считал сам Шеф – в других мирах.

– Так и «потреблять» его будет двигатель, какого я и сам не мог вообразить еще несколько минут назад, – усмехнулся Саша, меняя ладони на горловине бака.

Теперь в широкое горлышко потянулась другая линия маны. Вслед за тонкой ниткой в бензин марки А-92 ткнулся широкий канат, при виде которого Наденька изумленно вскрикнула. А вслед за ней проявили разные степени изумления другие Разумные; даже Адам Смит. И не удивительно – третья, и последняя змеиная голова на столе медленно истаивала. Истаивала так, что ни у кого не возникало сомнения – голова Большого Змея передислоцируется в строго определенном направлении. Том, которое ей определил Александр.

Наконец, поверхность столешницы стала девственно чистой. Лишь Ментальный Мастер такого Уровня, как Саша, или еще сильнее, мог рассмотреть следы многолетнего пребывания на ней частей артефактных гадюк. Но Командир нашел для себя занятие гораздо интересней. Он вызвал на доклад Эдди.

– *«Слушаю, Командир!».*

Строка на интерфейсном экране была заполнена такой внушительной энергией солидности, и едва сдерживаемой готовности явить миру новые знания и навыки, что Умник не выдержал, выступил «поперед батьки», то есть, Шефа:

– *«Шеф, текущий Уровень мастерства Эдди определяется, как 18».*

– Хорошо подкачался, – довольно кивнул Александр, – давай, Эдди, хвались!

Искин, перескочивший в своем развитии сразу на шесть ступеней, был немногословным. Главным приобретением, что обеспечил его Командир, была возможность передвижения в пространстве скачками – как это демонстрировали раньше последние из ручных Змеев.

– А куда, и как далеко? – тут же задал вопрос Мастер.

Эдди сделал паузу; непозволительно долгую для искина такого Уровня. А в строках, которые, наконец, высветились на интерфейсном экране, Саша разглядел немалую долю смущения.

– *«Степень свободы движения ограниченная, Командир, – доложил Эдди, – пока только по выставленным маячкам».*

– *«И где эти самые маячки?»* – Джесси вломила в беседу с обычной язвительностью, – *«куда нас занесет такой прыжок?».*

– Джесси, помолчи! – не выдержал Саша; он тут же сменил тон с раздраженного на спокойный, даже чуть снисходительный, – таких маячков кругом – вагон, и маленькая тележка.

– *«Например?».*

– Сейчас подчистим здесь все за собой, и покажу, – пообещал Мастер, тут же приступая к выполнению задачи, которую сам же и определил.

Зачистка – как ее понимал Командир – состояла из двух этапов.

– Можно было обойтись одним, – чуть улыбаясь, пояснил он помощником, – но тогда одним Адамом Смитом в мире стало бы меньше. Поэтому... Гобл, Бобл!

Смышленные гоблины начали выполнять приказ даже раньше, чем он сорвался из уст Главы. Британец, уже вполне спокойный, и, кажется, даже ощущавший себя частичкой команды, вдруг начал оседать на пол. Это не было обмороком; усыпляющая Руна скользнула по тончайшей нити в организм человека, которому не повезло оказаться на дежурстве именно в этот день.

– Куда его, Глава? – гоблины без всяких слов задавали вопрос своими зелеными носатыми физиономиями.

Тело британского лаборанта они держали на руках внешне легко; как трехлетнего ребенка.

– Заберем с собой, – махнул рукой в направлении «кормы» внедорожника Шеф, – будет гордиться потом, что принял участие уникальном эксперименте.

– «А уж как мы будем гордиться?! – проворчала помощница, – особенно, если этот эксперимент закончится успешно».

Эдди уже был готов ответить ей с изрядной долей возмущения, но... Мастер уже скомандовал: «По машинам!», – и эту операцию искин внедорожника не мог оставить без своего внимания. А Командир, уже открывший дверцу автомобиля, вдруг застыл, а потом звонко шлепнул себя по шлему. Звук получился на удивление густой и раскатистый. Это так Умник вместе с частью Сумки – костюмом Мастера жизни и смерти мира Фаитон – отреагировали на эпитет Шефа, каким он наградил себя: «Вот ведь пустая башка!».

– «Ты о чем, Шеф!», – сунуться с вопросом к Александру в минуту такого раздражения могла лишь Джесси.

Мастер, уже успокоившийся, объяснил, одновременно «ныряя» в ускорение, и стелющимся шагом начавший обследование стен лаборатории; защита, созданная с использованием собственной энергии, не была ему помехой:

– Где-то здесь должны быть запасы стрелок Сухого яда, – без тени сомнения в голосе заявил Шеф, – не думаю, что Худобин стал бы рисковать, расширяя географию этого секретного эксперимента.

– «Но, Саша...».

– Ага – вот! – Мастер прервал возглас помощницы, которая намеревалась вступить в полемику скорее по привычке, – и как я раньше этого не заметил?

Проммах Ментального Мастера, не разглядевшего тайник в не таком уж и большом пространстве лаборатории, был вполне простителен. Здесь уже развеянный по мирам Алекс весь Худоб превзошел себя, наворочав на дверцу сливавшегося со стеной сейфа столько плетений, маскирующих одно другую, что Саша теперь зачесал в затылке. И вызвал – по уже ставшей традицией реакции Умника с Сумкой – громкий скрежет, заполнивший зал.

Волны внимания от открытых дверей внедорожника, где команда только теперь осознала, что водителя нет на своем месте, еще не достигли дальнего уголка, где располагался тайник, а Мастер уже ухватился отросшими когтями, как пинцетом, за искусно спрятанный краешек самой внешней Руны. Таких плетений – сложных, часто противоречащих друг другу в функционале, и потому многократно опасней обычных – он насчитал ровно дюжину; и совсем не удивился этому факту.

Дверца открылась без всякого щелчка, или скрипа, и явила взору свои богатства. Впрочем, оценить их мог только такой Мастер, как Александр. Внутри стального ящика лежало несколько прозрачных кассет со стрелками, и книга – копия тех, что десятилетиями хранились в ковровском отделении банка «Восточный».

Все это оказалось в Сумке быстрее, чем Разумные в автомобиле вздохнули; кто-то из них явно увидел темный зев тайника. Закрылся он не так бесшумно, как отворялся – с негромким стуком. А сам Мастер оказался в привычном сидении как бы не раньше, чем до салона донесся этот едва слышный стук.

– «Куда, Командир?».

Эдди не скрывал своего нетерпения. Сам Мастер был выдержанней.

– К тому же, – объяснил он свою неторопливость, – мы еще не выполнили главного!

– «Не замели следы!», – догадался Умник.

– Вот именно!

Дверца «Эксплорера» приоткрылась – совсем немного; так, чтобы в нее смогла скользнуть очередная зеленая нить. Она несла с собой плетение, намертво прилепившееся к защитной оболочке.

– У нас есть ровно пять минут, чтобы убраться отсюда, – будничным тоном объявил Саша, доставая из кармана Сумки одну кассету с Сухим ядом.

– «А потом?».

– А потом, Джесси, ни «отсюда», ни «сюда» не будет, – голос Шефа был ровным и спокойным, – представьте, что куски камня, пластика и металлов попали в центр Солнца. Представили?

Три отсутствующие в реальном мире головы синхронно кивнули.

– Так вот – здесь ненадолго вспыхнет такое солнце, – продолжил будничным тоном Мастер, – и погаснет оно в тот миг, когда его энергию перестанет подпитывать последний атом защитного слоя.

– *«А снаружи, Саша?»*.

– А снаружи, Ольга Ивановна, пусть готовят лопаты с экскаваторами. Впрочем, подозреваю, что ничего в этом куске спекшегося камня обнаружить не получится. Даже следа...

– *«Что это?!»*, – теперь воскликнули все три виртуальные сущности.

Мастер держал в руке одну из кассет.

– Стрелки, что же еще? – пожал плечами Александр, – но одной здесь не хватает. Вот тебе и маячок, Эдди – давай к ближайшему месту, отмеченному аурой Сухого яда...

Глава 3. «Новичок»

– «Маячок – „Новичок“!»,

– Умник! Ты начал разговаривать стихами?!

Изумление Мастера было несколько наигранным. Эта рифма мелькнула и в его собственном сознании – когда он увидел метрах в десяти знакомый миллионам землян домик, и широкую спину британского полицейского, стоявшего лицом к двери, которая являлась одним из вещественных доказательств в деле об отравлении в туманном Альбионе двух российских граждан. К «Эксплореру», вынырнувшему из прыжка практически беззвучно, страж порядка, естественно, стоял спиной. А больше никого на тихой улочке в этот час не было, что не удивительно – хронометр в углу экрана показывал четыре часа ночи по Москве, и, соответственно, два часа по времени английской столицы.

Безлюдную улочку заливал мягкий свет; бампер внедорожника туго натянул желтую с черным ленту, ограждавшую запретную зону – тем самым местом, где должен был находиться номерной знак. Александр повертел головой в попытке разглядеть хоть один автомобиль, припаркованный на ночь. С практической целью, конечно – чтобы сформировать на нужном месте «Эксплорера» его подобие, с разницей в одну, или несколько цифр. Увы – ни одной машины рядом не оказалось; наверное, потому, что и позади внедорожника, метрах в десяти от заднего бампера, улицу перегораживало переплетение таких же лент. Команда, таким образом, попала в «мертвую зону», куда доступ транспортных средств был ограничен.

Британский мент (так почему-то обозвал его Умник), наверное, что-то почувствовал. Или ему надоело разглядывать детали самой обычной для английской провинции двери. Он начал медленно разворачиваться, но внезапно замер; застыл столбом. Специалист, разбирающийся в физиологии человека, или Мастер единоборств мог бы определить, что через пару секунд это тело в форменном мундире начнет медленно оседать на выложенную плиткой дорожку. Но этих секунд вполне хватило, чтобы Александр успел добраться до тени, в которой стоял полисмен, и подхватить его.

– Справедливость, – проворчал он – не ради того, чтобы успокоить собственную совесть, а в попытке «заткнуть рот» Джесси, – я его усыпил, я и спать уложу – осторожно и бережно.

Помощница все же не удержалась, заявила:

– «А зачем мы вообще тут появились, и влезает сейчас в авантюру международного масштаба?».

– Дел у нас – выше крыши, – ответил Саша, прислоняя полицейского инспектора к стене в сидячем положении, – но уйти отсюда, не обшарив все места возможного появления Худобина, мы не можем. А здесь он явно был!

– «А еще здесь десятки камер слежения», – предупредил Умник.

– Спасибо, знаю, – кивнул Шеф, – только они уже не работают. Точнее, не работали с того момента, как я открыл дверцу. Очень, знаете ли, эти приборы не любят, когда вместо обычной картинки в них вливается взрывное количество энергии.

– «Шеф, – несколько обескураженно протянул Умник, – но я не отметил даже малейшего расхода маны!».

– А его и не было, – рассмеялся Мастер, – это все Эдди, с его подростком Уровнем мастерства. Теперь он способен принимать превентивные меры безопасности; с моего разрешения, конечно. Или без него – в окружении врагов.

– «А это так?», – Джесси явно соотносила со словами Шефа идиллическую картинку ночного города, в которой разве что ленты, да полицейский, «отдыхавший» совсем не по-уставному, резко диссонировали с устоявшимся за сотни лет бытом.

– Так, Джесси, так, – теперь чуть грустно улыбнулся Александр, – здесь каждый камень нужно априори принимать за врага... Джесси!

Демоница выпорхнула а дверцу, и остановилась рядом со старшим братом, явно готовая выдернуть из-за плеч Белые мечи. Но оружия, как предполагал Мастер, здесь никто применять не будет. Ни полицейский – своего табельного оружия, ни...

– *«Сейчас здесь Разумных в форме и с оружием будет десятки, если не сотни, – сделала предположение помощница, – после того, как погасли экраны в полицейском участке!».*

– Минут десять у нас есть, – заявил Мастер-оракул, – быстрее эти ребята семь километров не пролетят на своих «воронках»; еще и скомандовать кто-то должен, взять на себя ответственность. Но все равно, поспешим!

Он дернул дверь, которую явно приладили тут совсем недавно – вместо «улики», и удивленно посмотрел на дело своих рук; едва при этом удержавшись на низеньком крылечке. Потому что в руках повисло целиком все дверное полотно – вместе с замками и петлями. И это при том, что сверхусилий Мастер не прилагал. Джесси воспользовалась паузой, задала очередной вопрос:

– *«Какие семь километров? Тут городишко размером... до ближайшего полицейского участка вряд ли больше километра».*

– А где, ты думаешь, сейчас все свободные, и любые другие смены полиции? – усмехнулся Мастер-оракул, осторожно прикладывая так некачественно установленную дверь к стене, рядом с полисменом.

– *«Где?!».*

– В Портон-Дауне, конечно; в третьем, или четвертом кольце оцепления. Так что пробежаться по комнатам этого домика нам никто не помешает.

Малышка, тем временем, шагнула в темный провал двери, и там тут же зашипела артефактная сталь – демоница все же выхватила мечи, направив их острия навстречу врагу.

А таких оказалось два, и Мастер, скользнувший вперед и в сторону, и пославший к потолку пару светлячков маны, едва не расхохотался, отметив, какого противника собралась покромсать на куски сестренка. Посреди прихожей, или холла – как было принято называть в этих места первую комнату дома – замерли два кота (или кошки). Один из них – явно породистый, черный и пушистый сверх меры (сейчас его шерсть свалялась, потускнела, но все равно впечатляла своей длиной и густотой) – выгнул спину и угрожающе зашипел. Мастер Жизни распознал в этом протяжном звуке немалую ноту тоски и голода. Животное словно знало, что хозяева сейчас в смертельной опасности.

Во второй кошке не было ничего от британского аристократизма. Это был типичный дворовый зверь, взятый в приличный дом по какой-то причине – каприза, или приступа жалости – и прижившийся в нем. Вот это животное «гостям» явно обрадовалось. Кошка не зашипела, а призывно мяукнула, и сама пошла навстречу брату с сестрой. И выбрала демоницу, замершую с мечами в руках. Малышка лишь дернулась, когда она, сделав круг вокруг ног, спрятанных за сапожками из шкуры ваалдамского тигра, принялась тереться боком о левый сапожок. Еще и мурлыкать начала – признала, значит. А Саша, улыбнувшись, отметил и в этом животном ауру пока не смертельного, но очень сильного голода.

Его ноздри шевельнулись; несколько стремительных шагов, и в следующей комнате Мастер обнаружил первые жертвы провокации, устроенной Алексом вась Худобом, и его британскими пособниками. Это были маленькие хомячки. Неразумные – но даже таким существам Командир не пожелал бы участи, какая их настигла в этом доме.

– Умерли от голода и жажды, – поставил он диагноз совершенно будничным тоном.

Но той ярости, что была направлена даже не на вась Худоба, а на британские власти, какого-то из местных чиновников, от помощников он скрыть не смог.

– «Саша, ты же не будешь убивать людей из-за двух хомяков? – скорее утвердила, чем спросила Джесси.

– Не буду, – мрачно усмехнулся Мастер, – но нервы и кровь попорчу. Все – пошли отсюда. Если здесь и был след Сухого яда, его отсюда унесли. И я, кажется, знаю, куда. А еще точнее знает Эдди – та его часть, что недавно была головой Большого Змея.

Уже занеся ногу над порогом, Саша повернулся, и позвал за собой выживших в этой трагедии животных: «Кис-кис-кис!».

Дворовый зверь тут же откликнулся; коротко мявкнул, не отлипая боком от сапожка демоницы. Он так и пошел на улицу, удачно попадая каждым прыжком в такт шагам Малышки. А второй, черный перс, лишь прошипел что-то вроде: «Идите отсюда – никто вас не звал!». Он успел спрятаться в другой комнате, и «проводить» Мастера с сестренкой не вышел. На что Александр усмехнулся совсем злорадно, и достал из кармана приличный кусок рыбы из моря мира Ульявилль, искусно приготовленной Эдди.

– «Не боишься, Шеф?», – попытался остановить его Умник.

Мастер опасение помощника понял, но не принял – улыбнулся еще шире:

– Надеюсь, что этот котяра не сможет сгрызть все кости. Вот пусть «британские ученые» от спецслужб поломают головы над тем, откуда тут взялась рыба с совершенно невообразимым набором генов!? А мы им сейчас еще одну загадку подкинем. Посмотрим, как подданные Ее Величества будут выкручиваться!

Дверь дома он так и оставил прислоненной к стене, а вот свою, точнее, автомобильную, открыл с великой осторожностью; еще более бережно он ее закрыл, и Малышке велел грузиться в соседнее кресло так же аккуратно.

– Не разбуди, – шепотом, практически движением губ показал он сестренке, кивая назад.

На втором ряду сидений «Эксплорера» сейчас был маленький филиал царства Орфея. Намаевавшиеся за долгий и трудный день Разумные спали – каждый по своему. Наденька согрелась в объятиях Алекса, и чуть слышно посапывала; сам парень даже во сне держал осанку – словно стоял на страже, охраняя покой любимой девушки. С другой стороны Надежду согревал своим массивным телом Хаим Гершвин. Старший гном откинулся на спинку общего сидения, закинул голову назад, и явно был готов исторгнуть из себя первую руладу мощного храпа. Ну, а младшенький уже начал храпеть – пока негромко, и протяжно.

– Очень вовремя и удачно, – прокомментировал эту картину Мастер, – так и продолжайте, ребята. Только негромко.

Внимание, которым Александр заполнил эту часть салона, тут же заместилось плетением, что не только гарантировало на ближайшее время крепкий и здоровый сон половины команды, но еще и отсутствие всякого звукового сопровождения. А гоблины за спинами этой четверки весело щерились. Обычно с их физиономий не сползало сонно-придурковатое выражение; теперь же они явно выражали готовность принять участие в очередной акции Главы.

– Да что там за акция?! – притворно засмутился перед реальными и виртуальными помощниками Шеф, – подумаешь – больных навестить...

– «В половине третьего ночи?», – Джесси с ехидством показала на экран, одновременно переведя время с московского а лондонское.

– А мы попросим, – Глава теперь усмехнулся хищно, – очень убедительно попросим!

Его мысль была прервана самым беспощадным образом. Первым громко, с всхлипом чихнул Гобл. Бобл через секунду втянул в себя не меньше половины воздуха салона, и вернул его обратно – с громовыми раскатами чиха, и мириадами капелек той самой субстанции, о которой сам Мастер и его помощники вспоминали очень часто – как только нужно было пустить в ход ману. В качестве строительного материала.

Второй ряд сидений; спящие на нем Разумные отреагировали недолгой паузой. Потом и люди, и гномы там продолжили посапывать, и похрапывать так, словно никакой бури звуков

за их спинами, на расстоянии не более метра, не было. А Малышка на своем сидении рядом с Сашей в первый момент подпрыгнула на месте, а потом забила в угол, образованный кожаной спинкой кресла и дверцей внедорожника. Причем определяющим в этом, таком не свойственном для демоницы, поведении были не эти самые раскаты, которые никак не прекращались на третьем ряду салона, а их первопричина – кот, нахально разлегшийся в ее ногах.

Мастер метнул настоящее облако маны назад, к бьющимся в припадке гоблинам. Среднее плетение – одно на двоих – помогло гоблинам, но лишь на десяток секунд. Теперь первым принялся выводить рулады Бобл. Короткая цепочка в два звена: «появление нового „члена“ команды – аллергическая реакция гоблинов, ни разу прежде не выказавших даже признаков недомогания», – подсказала Мастеру-целителю единственный правильный вывод – аллергия. Саша в своей короткой жизни встречал такой недуг; но чтобы столь скоротечный, и оглушительный...

– Умник – живо ищи местное лекарство... супрастины, там, всякие; и встраивай их в Руну. Эдди – полное обеззараживание салона.

– «Уже, Шеф!», – выдохнули одновременно оба искина.

Еще одно облако, с Руной, которую, скорее всего, можно было назвать уникальной, стремительно заполнило заднюю часть салона, и вместе со свежестью и едва уловимыми цветочными ароматами в нем воцарилась тишина. Недолго – до истеричного вопля демоницы, показавшей пальцем на кошку, от которой она старательно отодвигала ноги:

– Брат – нельзя убрать отсюда это?!

Саша в душе рассмеялся; вслух же заявил достаточно сурово:

– Принимая этот мир таким, какой он есть, сестренка. А в нем есть правило, которому следуют все Разумные, считающие себя цивилизованными: «Мы в ответе за того, кого приучили!».

– Но я не собиралась приручать это... это...

– Тогда считай «это» боевым заданием, – еще более твердо заявил Шеф.

– Каким?!

– «Каким заданием?!», – продублировали вопрос Малышки Джесси с Умником.

Таким же изумлением, и ожиданием очередного откровения Командира донесло к нему сзади, «облаком» жгучего нетерпения, которое коротышки вернули вместо благодарности.

– Таким, – продолжил Саша уже с ноткой проказливого смеха в голосе, – что наша задача здесь и сейчас – запутать противника; подкинуть ему столько нелогичных, и загадочных фактов, чтобы у них, и так уже показавших не очень высокий уровень интеллекта, по-настоящему поехала крыша. Пусть вся полиция графства ищет эту кошку. Там, где ты, Малышка, пристроишь ее к новому хозяину, и где не найдет все спецслужбы Ее Величества; даже агент 007. Я надеюсь.

– А у нас есть тут противник, Шеф?

Малышка, услышав это слово из уст старшего брата, казалось, забыла о животном. Она даже притопнула сапожком о резиновый коврик, и кошка отреагировала мгновенно – забила в самый уголок этого коврика, блеснув голодным глазом.

– Есть! – взгляд самого Мастера стал тяжелым, не обещавшим ничего доброго врагам клана, – все, кто так или иначе был связан с Худобиным, наши потенциальные противники. Чувствую, что он еще не раз попытается достать нас... чужими руками. А мы сейчас по этим грязным ручонкам, испачканным Сухим ядом, хлопнем.

– «Уже хлопнули», – напомнил Умник, – в подземной лаборатории».

– Хорошо «хлопнули», – кивнул в ответ Мастер, – но там, в Портон-Дауне, мы не оставили ни одного следа. А сейчас оставим – жирный, ведущий... в никуда...

«Эксплорер» медленно истаял на улочке; ни один свидетель, кроме бездушных видеокамер Умника, этот удивительный факт не зафиксировал. А помощники Мастера задали ему

вопрос, когда автомобиль уже материализовался в другой точке города Солсбери – у госпиталя, название которого ни им, ни самому Шефу ничего не говорило. Маячком здесь тоже служили слабые следы Сухого яда. Александр на несколько мгновений замер, вырабатывая тактику нового, весьма бесцеремонного вторжения в неспешное течение резонансного дела.

– *«Шеф, а внешний вид нашего автомобиля – он тоже входит в те самые «следы»?* — озвучила общий вопрос Джесси.

– Входит, – кивнул Мастер, – исключительно потому, что мы уже наследили его видом в лаборатории. Вот пусть умники в спецслужбах поломают головы – как у нашего Эдди получилось оказаться практически в одно время сразу в трех местах... а потом исчезнуть бесследно – из последнего. Вот этого.

Он постучал ногтем по лобовому стеклу, и в следующее мгновение хлопнул дверцей; уже снаружи. На нем, как и прежде, была сплошная маска, скрывающая лицо. Одно это уже, вместе с появлением внедорожника ниоткуда, должно было поднять на ноги службы местной безопасности; в первую очередь тех, кто был приставлен оберегать тайны главных пациентов этого лечебного заведения. Тех самых, к кому и привел сюда команду Эдди – по следу Сухого яда.

Внутри здания; на первом этаже поднялась суматоха. Прежде всего, это выразилась в море света, заполнившего вестибюль, прежде освещенном весьма экономно. Следом широко распахнулась дверь, в которую выскочили двое рослых охранников... Точнее, они попытались выскочить. Сила – могучая, и не отмеченная ни одним из органов чувств секьюрити – внесла их обратно в помещение, и расположила на полу; бескомпромиссно, но очень бережно. Мастер еще и коготь успел отрастить в эти краткие мгновения, и ткнуть им в сонные артерии охранников. Причем, в отличие от прежних своих опытов, не скрывая следов вторжения в организмы Разумных, а, напротив, оставляя хорошо видные следы. И «коктейли» плетений, материализованных в невероятном смешении химических соединений, вполне безвредных для «пациентов», но впоследствии способных заставить вогнуть в депрессию аналитиков – от невозможности такого сочетания – он впрыснул в жилы несчастных, первыми попавшими под каток его плана. Впрыснул так, что этот след тоже должен был дожидаться своих «Шерлоков Холмсов» и «Докторов Ватсонов».

Большого шума в госпитале не случилось. Кроме этих двух верзил, лежащих теперь на каменном полу с блаженными улыбками на устах, Мастер Боя проверил обретенные знания и навыки лишь еще на четырех Разумных. Двое остались на лестнице, по которой они спешили со второго, нужного Шефу этажа. Еще двое – у дверей, расположенных так близко в длинном коридоре, что получился единый парный пост. Один из этих охранников оказался настолько шустрым, что даже успел достать из кобуры пистолет. Это оружие, не успевшее подняться общую суматоху в погруженном в ночном здании, Саша повертел перед лицом, спрятанным за частью костюма Мастера жизни и смерти мира Фаитон, и аккуратно вернул в кобуру. А сам шагнул внутрь так тщательно (как казалось местной службе безопасности), а на самом деле так небрежно охраняемой палаты.

Внутри, как и ожидалось, на больничной кровати лежал пациент; точнее, пациентка, опутанная проводами и трубками. Ментальный Мастер выделил одну из них – тянущуюся к штативу с мутным содержимым. Эта емкость светилась в полумраке ярким пятном маны; вторая часть заканчивалась толстой иглой, которую оставшийся неизвестным британский эскулап загнал в центр девичьего горла.

– Ну, вот, – констатировал Александр, – хоть одно доброе дело вась Худоб успел совершить. Оставил антидот для людей, которых сам же, вероятно, отравил. Интересно, для чего ему это было нужно?...

– *«Шеф, – тут же отозвался Умник, – часть ответа в Книге, которую мы нашли в подземелье Портон-Дауна».*

– Позже доложишь, – внешне отмахнулся Шеф.

На самом деле этим движением он щедро напитал жидкость в емкости собственным плетением. Теперь никто и ничто не должно было помешать жертве отравления проснуться поутру абсолютно здоровой.

– *«Еще как могут, Шеф, – горячо возразила Джесси, – ты не думаешь, что „ребята“, которых Алекс вась Худоб подрядил на такое злодейство, сейчас примутся заметить следы? Может, лучше забрать ее с собой?».*

– Ага – и вывезти на Родину, – продолжил невысказанную мысль помощницы Мастер, – чтобы через пару дней все западные правительства и газеты заявили: «Смотрите, вот оно – прямое доказательство причастности России к кошмарному применению боевых отравляющих веществ в центре Европы!». Еще и в фальсификации обвинят – скажут, выкрали полумертвую девицу, и подсунили на всеобщее обозрение двойника. Нет – пусть здешние спецслужбы почешут в головах. Предполагаю, что через пару недель британское правительство выступит с объявлением, типа: «Новый триумф науки свободного мира!». Девчонку, конечно, жалко, но... все вопросы вот к нему.

Александр, чья целительская деятельность в первой палате продлилась не дольше десятка секунд, перешел в соседнюю, которую занимал своей персоной пожилой человек, уже «заглядывающий» за грань бытия. Здесь и маны потребовалось больше, и плетение «поядреней».

Мастер-целитель, отринувший на очередные секунды свое отношение к этому Разумному, нанесшему колоссальный ущерб его, Александра, и своей бывшей Родине, быстро сформировал Руну; убедился, что она начала действовать, и выскользнул в коридор, уже заполнившийся людьми самых разных возрастов, навыков ведения боя, и желания этот бой вести. Но открывать боевые действия было не с кем. Мастер Разведчик-исследователь крался назад, в ставший уже родным салон «Эксплорера» так, словно пытался превзойти Уровень, наработанный еще в мире Ваалдам.

– *«И зачем все это? – задала вопрос Джесси, а значит, и он сам себе, – сюда рвался с шумом, кровавыми соплями, а назад...».*

— Пусть побегают здесь, подергаются; поищут нас, – объяснил Саша такую перемену в своих перемещениях, – так им будет не до больных. Глядишь – не успеют вмешаться со своим «лечением».

Последнее слово Мастер произнес уже в салоне внедорожника, «приветствовав» Эдика очередной командой: «Вперед, Эдди!».

– *«Куда вперед, Командир?»*, – озадачился обычно бесстрастный искин восемнадцатого Уровня.

– Не уловил алгоритма? – усмехнулся Командир, устраиваясь удобнее в кресле, и кивая Малышке – мол, все в порядке, – конечно к ближайшей точке, «испачканной» следом Сухого яда.

На крылечке госпиталя, озаренного теперь огнями во всех возможных местах, раздался слитный протяженный и изумленный вопль, к своему завершению резко поменявший тональность на яростную – кто-то из Разумных там понял, что злоумышленники, нарушившие ночной покой этого стратегического объекта, исчезают.

До какой степени бешенства достиг этот крик, ни Глава, ни его небольшой клан так и не узнали; одним мгновением шум и ор, и яркий свет тоже, сменились идиллией деревенской (если можно было так назвать) британской глубинки.

– *«Глубинка» – это ты загнул, Шеф, – неслышно рассмеялась Джесси, – Умник утверждает, что «огни большого города» за нами – это Лондон. А такие города, как известно, не засыпают окончательно даже в самые длинные ночи».*

– Проверим, – пообещал Александр, – а пока разберемся, что это за замок, и какое отношение он имеет к Алексу вась Худобу?

Внедорожник действительно стоял «задом» к далекому зареву, что зависло над древней британской столицей, а «передом» к воротам не менее старинного (по первым ощущениям) замка.

– Все, как в книжках, – пробормотал Саша, – ров, заполненный водой, подъемный мост, неприступные стены. Сейчас кто-нибудь выскочит на эту стену, и протрубит какой-нибудь древний гимн, или прокричит: «Кто вы такие, джентльмены, и зачем вы пытаетесь потревожить сон моего господина?».

Никто на стены не вышел; не протрубил. И ворота не дрогнули, открываясь. Лишь слабый ветерок обдувал совсем не нагретый капот внедорожника, да широкую холмистую равнину, словно только вчера подстриженную косами, или оципанную овцами. Александр на факт, выуженный Умником из общей памяти, и утверждающий о том, что первые газоны в этих краях, и вообще на планете создавались именно благодаря неумемному аппетиту домашних животных, обратил лишь в том контексте, что хорошим аппетитом обладали, и обладают не только британские бараны.

– «Проголодался?», – внешне очень участливо спросила помощница.

– И не только я, – улыбнулся и ей, и Малышке с кошкой Мастер, – вот этот зверь вообще голодает уже пару недель.

– «Что же ты молчал?!», – всполошилась помощница еще более сердобольным тоном.

Мастер не стал сокрушаться насчет того, что к нему самому она с таким участием не обращалась ни разу – с того самого длинного ваалдамского дня, когда внутри человеческого организма зародилось это удивительное существо.

– Если только, – пробормотал Саша, – все это – и Джесси с Умником, и Ваалдам, и этот замок, перед которым застыл «Эксплорер», не является результатом горячечного бреда. Но вот это никак не может быть бредом!

Так он отреагировал на запахи, что выбились из-под крышек разномастной посуды, что доставил на столик расторопный Эдди. Искин, кстати, прежде явил чудеса трансформации. Каким-то образом второй ряд сидений оказался позади – там, где тылы надежно защищала пара зеленокожих коротышек. А гоблины вместе с сидениями, и сам Командир с рогатой сестренкой образовали (не сами, а их удобные кресла) уютную кают-компанию – в виде столика и этих самых кресел, на подлокотник одного из которых без всякого приглашения запрыгнула кошка.

– «Надо бы ей имя дать», – в очередной раз проявила заботу Джесси.

– Незачем, – отмахнулся Мастер, одновременно посылая в сторону гоблинов щедрую порцию маны с целебным плетением; аналогом супрастина, – этим новый хозяин озаботится.

Гоблины, уже открывшие рты, чтобы внести свой «вклад» в пиршество мощным чихом, и всем, что к этому прилагается, так и застыли с открытыми ртами, повернувшись туда, где только недавно сидели сами.

– Хозяин? – раздался сонный голос Мойши Гершвина, – да – это мы тут хозяева!

Глава 4. Тайная комната

Неизвестно, что именно разбудило гномов – ароматы позднего ужина (или очень раннего завтрака), или то самое облачко лечебной маны, которую Мастер послал в направлении Гобла с Боблом. Как бы то ни было, одна тайна сегодняшней ночи разрешилась – за столом, к которому очень энергично подсели Гершвины. С помощью Эдди, конечно. Искин – с разрешения Командира – плавно переместил банкиров в «кают-компанию», оставив на самом заднем сидении Наденьку с Алексом, которые по-прежнему мирно посапывали, сидя на общем кресле; или диванчике.

– Да, – кивнул старший, Хаим, уже подвинувший к себе блюдо с мясом, – это наше имение. Удобно, знаете ли – рядом финансовая столица мира...

– И престижно, – чуть подколот его Александр, – кто в этом замке жил раньше – графы? ... Герцоги?...

– Младшая ветвь королевской семьи, – оторвался от блюда Хаим, – засохшая ветвь... Вот мы и подсуетились.

– А аль Худдоб тут тоже «суетился»? – Сашин вопрос едва не заставил банкира подавиться.

Его великовозрастный наследник и партнер продолжил жевать с невозмутимым лицом.

– Приезжал, – с видимой неохотой кивнул Хаим, – не часто, но бывал у нас... в гостях. А как откажешь – деловой партнер семьи уже сотни лет.

– Предполагаю, что в этом замке у этого «делового партнера» были отдельные, закрепленные за ним покои, – Саша не только жевал и глотал интенсивнее кого-то было за этим столом (включая голодную, урчавшую от счастья кошку), но и успевал «думу думать», и делиться ею с участниками этого пиршества-совещания.

– Есть... были, – еще более скучным голосом подтвердил Гершвин.

Мойша вскинул было голову, явно пытаясь предупредить отца о чем-то; о чем, скорее всего, не должен был услышать никто, кроме адресата. Но раньше прозвучала просьба Мастера; высказанная таким тоном, что это было скорее приказом... точнее, решением, не подлежащим обсуждению:

– Вот в этих покоях нас и поселите.

Командир подвинул к себе очередное блюдо, показывая тем самым, что вопрос закрыт. Старший Гершвин кивнул, соглашаясь. Только вот Мастеру Общения совсем не понравились взгляды, которыми обменялись два гнома.

Мастер перевел их для себя, и помощников так:

– *«Это что – мы теперь до скончания веков будем „под колпаком“ у этого челове-чишки?»*, – предположительно «задал» вопрос одними глазами младший банкир.

– *«Куда деваться, сын, – отец вздохнул совсем не предположительно, – сила и правда на его стороне. К тому же не забывай, что он нас вытащил буквально из преисподней... и не один раз!»*.

Мойша с таким итогом семейного «совещания» мириться не пожелал; он буквально полыхнул огнем из глаз, оглядев поочередно каждого из сидящих за столом:

– *«Ну, это мы еще посмотрим!»*.

Его лицо при этом изображало вполне доброжелательную улыбку, но даже Джесси, обычно призывавшая видеть в каждом Разумном прежде всего самые лучшие черты характера, зябко передернула «плечами», и беззвучно предложила:

– *«Саша! Может, ну его, этот замок?! Выпустим этих... из салона, а сами – домой, в Россию»*.

– И оставим здесь очередную тайну вась Худоба, и этого хлопца, который не успокоится; будет искать нас, и наших близких. Тем более, что адрес, пусть и очень приблизительный, он знает.

– *«Какой адрес?»*.

– Очень конкретный, Умник, – ответил Саша виртуальному помощнику, – «Россия, «Восточный банк». Запустить поиск, с описанием моего «красивого и мужественного лица», и через минуту-другую интернет выдаст более точный адрес.

– *«Да, – вынужден был согласиться Умник, – я такую информацию могу предоставить прямо сейчас»*.

На интерфейсном экране перед лицом Мастера возникла картинка с последней праздничной вечеринки ковровского отделения банка, с которой сам Саша, выбранный дежурным трезвенником, развозил сотрудниц по домам... Шеф на эту, и несколько последующих фотографий, выложенных во всемирной сети неизвестно кем и когда, любовался недолго. Он решительно отодвинул от себя пустое блюдо (других, полных, уже не было), и скомандовал:

– Ну, что, хозяева – отворяйте ворота; заезжаем!

На лицах гномов проявилась легкая растерянность; очевидно, сами они к этим огромным воротинам не прикасались ни разу в своей долгой жизни; а тут еще и ров, и мост, действительно сейчас поднятый. Мастер легко предположил, что вышколенной челядью, которая обслуживала эту часть замка, командовали, используя какие-то средства связи. У хозяев, конечно, таких сейчас не оказалось. Зато у самого Шефа был чудо-мобильник, не требующий ни подзарядки, ни привязки к местным сетям – где бы они не находились.

Хаим тупо посмотрел на айфон, что протянул ему Александр; отказаться не успел. Быстрее аппарат схватил младший гном. Своими толстыми пальцами он ловко «пробежался» по кнопкам, и практически сразу дождался ответа. Слушая этот сочный голос – даже сквозь плоть гнома, с силой прижавшего мобильное устройство к собственному уху, Мастер представил себе классического британского дворецкого – чопорного, одетого во все черное и ходившего так, словно проглотил деревянный столярный метр. Именно такой персонаж появился прямо посреди каменной дороги, что вела во внутренний двор замка. Внушительный, надо сказать, двор. Мастер леса определил это пространство, где ничто не мешало проводить парады, или рыцарские турниры, в целый гектар – чуть вытянутый с севера на юг, и подступавший к самому крыльцу главного здания.

От этого крылечка – тоже внушительного, и каменно-массивного – по обе стороны разбежались коротко подстриженные газоны, которые (не сомневался Саша) по бокам здания, и за его задней стеной, смыкались в такие же обширные, как каменный плац, площади.

– Но уже не такие сплошные, – предположил Мастер, – а нарушенные цветниками, беседками, фонтанами... В общем, жалкое подобие Рая мира Ваалдам. Я уже, друзья, соскучился и по нему, и по Афродите...

– *«По стряпне ее ты соскучился!»* – прервала его ностальгические воспоминания Джесси, – *«ненасытный... только ведь поел! А на это поместье нечего возводить хулу. Очень миленькое. И порядок тут идеальный»*.

Саша вздохнул, соглашаясь. Он оглядел видимое пространство внутреннего двора замка уже с верхней ступени крыльца, а потом поспешил внутрь – за шустро шагавшими Гершви-нами. Последние его распоряжения о покоях Алекса вась Худоба нарушить не посмели. Александр предполагал, что в этом пятиэтажном здании могли бы найтись покои, подобные тем, что навсегда были закреплены за покойным Худобиным. Но лишь со второго этажа тянуло ошутимой волной маны; концентрированной, несмотря на ряд последовательно закрытых дверей, через которые пришлось пройти процессии. Возглавлял ее (и удивительным образом ухитрялся завершать) тот самый дворецкий, которого Хаим достаточно тепло приветствовал еще у ворот

замка, и назвал Гарри. Если до последнего и дошли вести о предполагаемой кончине хозяев, то он скрывал свои эмоции так, что даже опытный уже Мастер Общения не смог их прочесть.

Сейчас Гарри открывал двери перед Хаимом, вышагивающим впереди на правах хозяина дома, а потом еще и закрывал их – уже за тяжело сопящими Гоблом и Боблом, которые несли Алекса и Надежду, так и не открывших глаз; опять в неприметном человеческом обличье. Малышка скользила боевым танцующим шагом сразу за спиной Главы, несомненно, отмечая все возможные участки, где таились предполагаемые противники. Сам Мастер таких пока не Видел; кроме Гершвинов, конечно. А последние, наконец, остановились – рядом с Гарри, который впервые проявил на лице какое-то чувство. Мастер Общения определил его, как смущение, и даже некоторое отчаяние – оттого, что этот верный слуга не мог сейчас открыть очередную дверь. А ментальный Мастер уже от предыдущей двери был уверен в таком исходе их путешествия. Потому что издали разглядел такие знакомые Руны, бродившие по поверхности деревянного (дубового!) полотна. Подобные он уже распутывал – на дверях «Дома-2».

Хаим его движение, в результате которого оба гнома оказались на приличном расстоянии от запертых дверей, прокомментировал так:

– Трое... или четверо воришек пытались проникнуть внутрь...

– И что с ними случилось? – этот вопрос вместо Главы задала демоница – на Общем, как и фраза, которую произнес Гершвин.

– Не знаю, – пожал плечами тот, – наверное, до сих пор в богадельне, куда мы их сдали; совсем без памяти.

Сам Мастер знал абсолютно точный ответ на вопрос сестренки – три, или четыре неприкаянные души сейчас бродили внутри древних камней; без всякой надежды на обретение материального вместилища.

– *«Сама, а может быть...»*, – начала Джесси – в то время, как сам Шеф зацепился за кончик запутанного плетения, и принялся неторопливо сматывать один клубок маны за другим, и прятать их в пространственном кармане.

– Не может! – чуть устало, но вполне спокойно отказал он в спасении неведомым британским грабителям, – это не тот случай, когда нужно отзываться на призыв: «Не проходите мимо!». Пройду и не поморщусь! Куда нам эти души девать? В кошку? Да они, к тому же, уже действительно свихнулись здесь – все вместе. По всем законам человеколюбия им лучше оставаться здесь; пока кто-то, или что-то окончательно не развоплотит их.

Так Мастер прокомментировал короткое прикосновение к стене комнаты, которая, судя по всему, являлась здесь приемной. На мягкое касание подушечек пальцев Метального Мастера сущности, «живущие» в камне, отозвались не стоном, и просьбой освободить от каменного плена (как это сделала когда-то Наденька), а неясным бормотанием, и неосознанным приглашением к удивительной беседе, которую четыре (все-таки именно четыре) личности вели друг с другом уже не один год. Это, как понял Александр, было бесконечное, по кругу, перечисление недостатков и достоинств футболистов британской премьер-лиги, и обсуждение результатов и прогнозов игр чемпионата...

– Который уже давно закончился, – бесстрастно сообщил помощникам Шеф, – Джесси – могу добавить в этот камень плетение гномьего пива... или даже настойки. Ты как, не возражаешь?

Виртуальная помощница промолчала. А Александр повернулся к хозяевам, и их верному слуге, и сообщил:

– Мы тут сами разберемся, ребята. Можете идти.

Гарри на «ребята», произнесенной на безупречном английском языке отреагировал дерганьем тщательно выбритой (несмотря на четвертый час ночи) щеки, а на молчаливый поклон своих хозяев человеку, так вольготно распоряжавшемуся в чужих покоях, открытым от изумления ртом. Ему-то (дворецкому) Саша и велел персонально:

– Разбудишь нас ровно в девять часов; ни минутой раньше или позже. Понятно?

Гарри захлопнул рот, и склонился в поклоне, куда более низком, чем у его хозяев. Голос Мастера Общения, скорее всего, выгнал из его головы все ненужные вопросы и сомнения, и заполнил ее готовностью к исполнению любого приказа гостя; не только такого простого.

– Что подавать к завтраку, сэр? – спросил он густым, по-настоящему кинематографическим голосом.

– Только не овсянку! – готов был выпалить Саша; но сдержался, ответил спокойнo-устало, – сам распорядись.

– *«Мы так поняли, что ничего в этом доме ты пробовать не собираешься?»* – Джесси задала вопрос и за себя, и за Умника, а может, и за Эдди, который остался перед ступенями дворца, но присутствовал здесь своим искусственным сознанием благодаря нитям маны.

– Пока да, – кивнул Саша, отправляясь обследовать покои, и показывая гоблинам, куда определить Наденьку с ее ухажером, и какую комнату занять им самим.

Малышка – как бы ей не хотелось продолжить обследование жилища Алекса вась Худоба – тоже обрела временное пристанище, и осталась там – поочередно в ванной, и спальне, где, быть может, когда-то видели сны особы королевской крови.

– Ее кровь ничуть не жиже, – усмехнулся Командир, останавливаясь еще перед одной дверью, – а может, и намного гуще. Про голубой цвет утверждать не буду – сам видел, она у нее красная. А вот эта дверь...

Дверь была одного цвета со стенами; точнее, это и был участок стены – для любого, не обладавшего Видением. Сам же Александр уже уцепился отросшими когтями за кончик внешнего плетения; здесь они были накручены еще туже и запутанней.

– И стоило напрягаться, – чуть разочарованно воскликнул он минут через пять реального времени (в ускоренном режиме с него «сошла дюжина потов», пока последняя частичка плетения не растворилась в его запасниках), – из-за очередной книги?! Кстати, Умник – с предыдущей ты разобрался?

– *«Так точно, Шеф!»* – по-военному отрапортовал компьютер, – *«доложить результаты?»*.

– Чуть позже, – ответил Александр, – давай сначала разберемся с этими секретами.

Комната, куда попал Мастер, была небольшой – четыре на четыре метра. По центру ее располагался маленький столик, изготовленный по типу журнального.

– Только вот журналы тогда точно не издавались, – Мастер леса, сам «баловавшийся» столярным делом, и присоединившиеся к нему Мастер Жизни, и Мастер Времени пока еще не очень высокого Уровня определили, что этому изделию неизвестного столяра лет, скорее всего, больше, чем самому замку. Как и креслу, что ждало Александра рядом со столом, и которое тоже было изготовлено исключительно из деревянных деталей.

– А удобно, – с некоторым удивлением констатировал Шеф, опускаясь в кресло, и откидываясь на его спинку, – даже подремать можно. Надо бы запомнить форму; попробовать как-нибудь изготовить нечто подобное.

– *«Некогда спать, Шеф!»* – устами Джесси завершал в душе хомяк, – *«хватай Книгу – там, может быть, чертежи, планы и карты кладов!»*.

– Ты еще покричи: «Пиастры! Пиастры!!», – усмехнулся Александр, все-таки поднимая со столешницы книгу – точную копию трех предыдущих, – смотри-ка, даже кожу крила где-то нашли.

Кроме этого жутко древнего артефактного издания на столе стояло блюдо с «угощением» – стрелкой Сухого яда, у которой был отломан крохотный кончик. Неопытный глаз, скорее всего, не отметил бы этого обстоятельства. Но Видение Ментального Мастера невозможно было обмануть. Свежий скол, каким бы мелким и неприметным он не был, светился в виртуале совсем иначе, чем вся стрелка.

– Ага, – констатировал сам Шеф, а за ним и помощники, – именно эта часть стрелки и оставила свои кровавые следы в Солсбери. И именно это «угощение» привело сюда Эдди.

Искин «Эксплорера», несомненно, отслеживающий все события, которые ему разрешалось сопровождать, явно пробормотал что-то неразборчивое, но Александр лишь отмахнулся от него, со все возрастающим изумлением, и даже возмущение перелистывающий страницы книги. Наконец, последний лист был перевернут, и Саша в некотором раздражении хлопнул толстой кожаной обложкой, захлопывая книгу.

– И стоило ломиться сюда, терять драгоценное время, которого до пробудки осталось... («Три часа сорок восемь минут с секундами», – подсказал Умник), если никто и ничто не оставило нам тут послания? Хотя...

Он опять открыл книгу на первой странице, и напряг зрение; теперь исключительно ментальное. И кивнул теперь уже почти удовлетворенно. Хотя так ничего и не смог прочесть.

– Послание тут есть, – возвестил он громко, вслух – словно надеялся донести свою мысль до кого-то незримого, отмечавшего все события внутри замка, или хотя бы этой комнаты, – зашифрованное в ментальной области так, что нам, ребята, в нашем мастерстве еще расти и расти. А может, и не дорастем никогда.

Он потянулся было к поясу – к тому его карману, где хранились самые значимые артефакты; среди них его рука готова была нащупать и вынуть наружу пробирки с образцами крови; в том числе немногие, оставшиеся с частичками плоти бога.

Но рука не достигла кожи, по которой вилась затейливая вязь надписи, выполненной бисером на Общем языке: «Сумка последнего шанса».

– Этот шанс мы используем, если припрет. А пока может случиться так, что просто зальем книгу красным. И артефакт израсходуем зря, и невидимую информацию испортим безвозвратно.

– *«Что же делать, Саша?»*, – чуть растерянно спросила Джесси.

– Как «что»?! – в голосе Мастера ни растерянности, ни других отрицательных чувств не было, – спать, конечно. А Умник нам расскажет сказочку на ночь.

Глава 5. Лондонский вояж

Александр проснулся за пару минут до того момента, когда в двери, отделявшие покой Алекса вась Худоба от остального пространства замка, постучали. Он прекрасно выспался, хотя до нормы в четыре часа не добрал весьма значительной части. А все потому, что Умник на сон грядущий – больше часа – действительно рассказывал «сказки». Очень страшные, надо сказать, сказки. Это была история последних столетий жизни мага чужого мира. Ментального Мастера, бившегося, как муха в стекло, раз за разом над решением единственной задачи – получить в безраздельное владение кусочек болот в российской Мещере. В ход шло все – и подкуп местных чиновников (начиная от царских, и заканчивая уже совсем современными); и какие-то фантастические прожекты концессий, и арендных договоров в смутные времена, каких в Сашином Отечестве хватало; и, наконец, бесчисленные попытки расчленить само понятие, и пространство под названием Россия – так, чтобы вне всякой юрисдикции (или под нужным контролем) остался крохотный в масштабах страны участок под названием Шушмор.

– *«Кстати, – отвлекся от мерного повествования Умник, – это название – „Шушмор“ – нигде полностью не указывается. Алекс вась Худоб здесь показал себя Мастером маскировки».*

Он продолжил повествование, из которого выходило – во всех сколько-нибудь значимых конфликтах, куда были последовательно втянуты Российская империя, потом СССР, и, наконец, постсоветская Россия – прослеживался зловеющий след Худобина:

– *«А все потому, что Змеиный бог сумел вырваться из-под опеки вась Худоба, и защититься от его притязаний – с помощью той самой дюжины Змеев. Наскоком такую защиту сокрушить было невозможно; сам Худобин признавал необходимость планомерной осады – может быть многолетней, с привлечением очень больших сил...».*

– Ты еще скажи, что немцы в сорок первом на нас с его подачи напали..., – чуть не рассмеялся Саша, и тут же прикусил язык, – а впрочем,... если вспомнить увлечение нацистской верхушки сверхъестественным; всякие там Аненербе... Может, вась Худоб и поманил кого из них, продемонстрировав что-то из своего мастерства. А что по нынешней, последней попытке? Что он надеялся выдавить из этого отравления?

– *«Всеобщее осуждение России, Шеф, – продолжил свой рассказ Умник, – ее разрешение на отчуждение, и обследование под эгидой международных организаций места возможной секретной лаборатории, занимающейся изготовлением боевых отравляющих веществ; прежде всего „Новичка“. У него, кстати, есть и вполне официальное научное название. Это группа...».*

– Не надо, – даже замахал руками Шеф, лежа в привычной постели, сформированной Сумкой, – не забивай мне, и себе тоже, голову ненужными подробностями. Давай дальше.

– *«Рискну предположить, Шеф, что где-то в его переписке с британскими властью иму- щими проскользнуло это самое «Объект «Ш»».*

– И?!...

– *«И после исчезновения вась Худоба, инициатора всей этой акции, кто-то расшифровал эту тайну по-своему. А именно, предположил, что имелась в виду одна из немногих исследовательских военно-химических лабораторий. На букву „Ш“ в России имеется лишь одна такая – закрытый город Шиханы. Это в 129 километрах от города Саратова, Шеф».*

– Ну, к Саратовской области мы не имеем абсолютно никакого отношения, – сообщил Александр, – как и она к нам. Потому – спокойной ночи, ребята.

Саша повернулся на правый бок и заснул – крепко, не снедаемый совестью, и очередными вопросами помощников.

Они-то и сообщили Основному Носителю, что за дверьми уже минут пять стоит, переминаясь с ноги на ногу, и не решается как-то обозначить свое присутствие кто-то из местных Разумных.

– «*Но это не Гершвины, – как-то опознал раннего посетителя Умник, – скорее всего, Гарри!*».

Именно в этот момент дворецкий и постучал – очень негромко. А Александр, уже одетый, умытый, и готовый к новым «подвигам», открыл дверь практически мгновенно, но очень медленно и осторожно – так, чтобы не напугать пожилого человека такой мгновенной реакцией. Он оценил деликатность британца, и то обстоятельство, что негромкий стук не разбудил ни одного из соратников Мастера.

– Хотя на часах уже начало десятого, – сообщил он сам себе, глянув на угол экрана перед глазами, – это по времени британской столицы. Готовьтесь, ребята, скоро нам предстоит вояж в Лондон. Умник – пока я буду завтракать, пролистаешь еще раз книгу, которую нам вручили в тель-авивской резиденции Гершвинов. Поищи там, сколько «наших» банков в этой финансовой столице. И составь график движения – чтобы успеть снять «сливок» побольше; за минимально возможный период времени.

– «*Мы куда-то спешим, Шеф?*», – поинтересовалась Джесси.

Ей ответили сразу двое: хомяк – возмущенным верещанием, и сам Мастер, который на несколько секунд завис внутри себя, прислушиваясь к какому-то «сообщению». И помощники, и Гарри с почтением застыли, пережидая эту паузу. Саша, наконец, сказал:

– Мы-то не спешим, Джесси. Но кто-то может перекрыть «вентиль» – когда поймет, что бывшую Лигу, уже исчезнувшую, по-прежнему пытаются доить. И я, кажется, знаю, кто этот «кто-то»!

На вопрос дворецкого: «Куда подавать завтрак, сэр?», – он сначала ответил встречным: «А где хозяева, Гарри?».

– Уехали в город, сэр, – ответил тот с легким поклоном, – велели передать, что у них накопилось очень много неотложных дел. И что вы знаете, что это за дела, сэр...».

– Дела Лиги, – понимающе усмехнулся Шеф, – и что еще тебе нужно?

Этот вопрос он задал Гарри потому, что тот, согнувший спину десятком секунд раньше, так и не выпрямился. И тут же догадался – на первый-то вопрос дворецкого он не ответил; вот он и ждет.

– Тащи сюда, Гарри, – Мастер едва коснулся пальцем плеча пожилого прислужника, одавив его плетением, «растворявшим» без остатка остеохондроз, грыжи, и большинство других заболеваний позвоночника, – тащи все, что наготовили повара.

Гарри вернулся на удивление быстро, и не один. За дворецким, вышагивающим с еще более царственной, чем обычно, осанкой, другой слуга катил сервировочный столик таких размеров, что заставленными на нем блюдами можно было накормить десяток таких команд, как экипаж «Эксплорера». Мастер не ждал ничего экстравагантного; после кухни райского Угла мира Ваалдам его трудно было удивить. Но, несмотря на свое вчерашнее объявление об осторожности, он все же пригласил слуг внутрь, в покои, и дальше – в ту самую комнату, где из артефактов Алекса вась Худоба оставались лишь кресло со столиком, да пустая чаша. Надломанная стрелка Сухого яда, и так и не прочитанная книга хранились в кармане Сумки, откуда достать их не мог никто, кроме хозяина. А без этих артефактов, жутко фонивших маной, стало ясно – чаша тоже была не из простых. В ней, в хрустале, или другом материале, медленно бродила Руна; единственная и замкнутая на себя. Мастер ночью попытался зацепить ее когтем, но результата не добился. Может – разбей он артефакт, который, несомненно, разлетелся бы на тысячи мельчайших граней, из которых, в общем-то, и была снаружи представлена эта емкость – и Руна поддалась бы расшифровке; заняла свое место в банке данных Умника. А пока...

– «*Опять будешь есть один, – саркастически заявила Джесси, – давиться здесь, чтобы никто не услышал. Тогда бы уж командовал слугам нести все в спальню – там под одеялом и ел!*».

Шеф не обиделся; понимал, что верная помощница пытается лишь добавить остроты в блюдо, которое он открыл, как только слуги исчезли за дверью.

– Ох, и жгучий ты перчик, Джесси, – довольно пошутил он, намазывая на тост масло, – как ты думаешь – это Гершвины сообщили слугам, что у нас... несколько необычный аппетит?

Помощница фыркнула; но о том, что Саша обзавелся еще и некоторой толикой мании величия, обозвав себя (точнее, собственный аппетит) во множественном числе, ляпнуть не посмела – сообразила, что Основной Носитель имел в виду не только, и не столько себя, но и ее, и Умника, и, главным образом, хомяка, который сейчас довольно урчал.

– А ребят попозже покормим – как только убедимся, что никто не подсыпал в это блюдо сонного порошка, или толченую стрелку Сухого яда, – пошутил Мастер, снимая крышку с очередного блюда, – ну, или попотчует чем-нибудь более вкусным. О! Вот и они.

Первой на запахи местной стряпни, или шум, который все же создали слуги, хлопнувшие закрывающейся дверью, ожидаемо появились Гобл с Боблом. Их носы были сейчас распухшими, красно-зелеными. Видно было, что земная аллергия поселилась в них всерьез и надолго.

– Вылечу, – оптимистично заявил Саша, – вот избавимся от кошки, и сразу вылечу. А пока...

Он одарил гоблинов очередным целебным плетением; махнул рукой во второй раз – теперь приглашая за стол. На стук ложек – а Шеф добавил на стол и других яств, из Сумки, – появились все остальные. Александр пока ни о чем не спрашивал; как и команда его. Да и помощники, казалось, забились в дальние уголки его души – настолько были испуганы мощной работой сразу нескольких челюстей.

– Саша, – наконец, обратилась к бывшему коллеге Наденька, – нам бы в Лондон. Там у Саши («Алекса!», – поправил ее беззвучно Шеф) сестра младшая. Она тут учится, в университете. Свяжемся с папой, и он нас всех домой отправит.

– А не хило зарабатывают муниципальные чиновники в Москве, – Александр усмехнулся внутри себя – вылезшим из своих закутков помощникам, – ну и как будем отказывать?

Поначалу он не отказал себе в удовольствии понаблюдать за тем, как изумление заполняет лица двух землян, небрежно заявив:

– А что туда, в Лондон, добираться? Вон – его в окошко прекрасно видно.

Из тайной комнаты, лишенной окон, не было видно ничего, кроме монолитных стен и единственной двери, но вот в то окно общего зала, к которому сразу же подбежала Надежда, с треском сдвинувшая в сторону тяжелую портьеру вместе с прозрачной тюлевой занавесью, действительно прекрасно был видна городская агломерация; самый ее краешек. Даже Мастер, с его феноменальным зрением, не смог бы разглядеть отсюда ни Тауэр, ни Биг Бен, ни других достопримечательностей британской столицы. Но он надеялся... нет – он знал, что увидит их сегодня – если пожелает. А вот все остальные...

– Ты, Наденька, с Алексом, точно не увидишь, – заявил безапелляционно Шеф; сначала про себя, словно опробовав это сообщение на вкус, а потом и вслух.

Глаза девушки тут же заполнились слезами, а Алекс подскочил к занявшему непринужденную позу Командиру с вполне угрожающим выражением лица. Но ни одного обвиняющего слова он вымолвить не успел; его встретил насмешливый взгляд, и хлесткая команда:

– Сядь на место! – и следом, чуть более мягко, – кого ты здесь хочешь поразить своим местом в этой жизни, или влиянием отца? Британские спецслужбы? Так они и сами рыщут в поисках «Отравителей Солсбери». Слышал про таких?

Парень, уже устроившийся на мягком сидении кресла, которое ему, как и всем остальным, любезно «предоставила» Сумка, невольно кивнул.

– А тут вы двое такие – без документов, неизвестно откуда взявшиеся, и взахлеб рассуждающие о множественности миров, и о Разумных, их населявших...

– Да я! Да мы!...

Алекс выпятил грудь колесом, а Надежда, так и застывшая у окна в соседней комнате, лишь глубоко вздохнула – вспомнила, очевидно, прежние инструктажи Мастера. Саша не поленился, объяснил и ее избраннику:

– Будете-будете. Еще и придумаете то, чего никогда не было. А главное – сознаетесь во всех отравлениях, которые тут произошли; начиная от Марии Медичи. Или она не тут «забавлялась» с ядами?

Этот вопрос он задал Умнику; выслушал ответ, согласно кивнул, и отчеканил, как в металле:

– В город поеду я один. И не развлекаться, а по делу. Очень важному делу. А как вернусь – сразу же начнем решать, как нам возвращаться домой. Надеюсь, что и Хаим с Мойшей к тому времени вернутся. Как-то невежливо будет уезжать отсюда, не попрощавшись...

На широком, идеально подметенном каменном плацу Командира уже ждал Гарри. С еще более низким поклоном, чем прежде, он сообщил, как о великой милости:

– Хозяин, мистер Гершвин-старший, велел передать вам, сэр, что будет не раньше четырех часов. К этому времени он велел приготовить обед, сэр. На который и приглашает вас, и ваших спутников. А пока... вот.

Он шагнул в сторону, и показал на шикарный «Бентли», рядом с которым застыл верный «Эксплорер». Обводы внедорожника, сконструированного в конце прошлого века, конечно, сильно уступали в эксклюзивности, завершенности обводов, и том, что называется «современным брендом», автомобилю, который по праву считался визитной карточкой автомобильной промышленности Великобритании. Мастер даже ощутил тонкий запах дорогой, искусно выделанной кожи, но... запах, и внешний вид, а главное – функциональные особенности «Эксплорера» – были милее его сердцу.

– И Эдди! – воскликнул он внутрь себя, – как же мы без него?!

Искин восемнадцатого Уровня что-то довольно проворчал. А Саша продолжил:

– А внешний вид, вся эта «люксовость»...

– *«Совсем не важна!»*, – попыталась подсказать ему помощница.

– Напротив, Джесси, – так же горячо, как прежде, ответил ей Шеф, – еще как важна. Вот ее мы сегодня и используем.

Уже не слушая ни помощников, ни Гарри, который пытался всучить ему в руки ключи на брелке, он открыл дверцу «Эксплорера», шуганул со своего места кошку, загнав ее под кресло второго ряда, и сел, ощутив привычное спокойствие, и подъем сил (физических и душевных), что означало одно – город Лондон должен был готовиться к сдаче; на милость победителя. Но прежде, чем отдать привычную команду Эдику: «Вперед!», – он вдруг замер, ощутив неприятный, едва отмеченный укол в сердце. Что-то он не учел сегодняшним утром; какую-то мелочь. Таковую, что могла перевернуть все вверх ногами, разрушить стройную стратегию действий, которая была разработана, и уже укоренилась в голове. Куда могла завести эта самая игла; чем закончиться? Может, неожиданным поражением, или, напротив – оглушительным успехом? На этот вопрос не смогли ответить ни Мастер-оракул, ни Мастер-аналитик. Решив, что явная беда впереди насторожила бы обоих, и само существо Основного Носителя, Александр связался с Малышкой, и гоблинами; велел держать себя наготове к любым неприятностям, а главное – не выпускать из виду Наденьку с Алексом. Получив в ответ самые искренние заверения в бдительности, он, наконец, выехал в открытые ворота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.